

И в этот момент двое действительно были введены в заблуждение этими растениями.

Они никогда не видели хэшоуу, поэтому не знали, было ли это оно. Долго разглядывали растения, время от времени оглядываясь по сторонам, проявляя осторожность.

— Это оно? — тихо спросил Чжан Эрцюань.

— Откуда мне знать? Продолжай смотреть, такая ценная вещь не может просто лежать во дворе, наверняка она в доме, — тихо сказал Бао Цзэ.

— Ладно, я поищу здесь, а ты — в той стороне, — Чжан Эрцюань распределил задачи.

Бао Цзэ кивнул, и они разошлись в разные стороны, направляясь к боковым комнатам.

Цзян Юй, сидя в туалете, с удивлением наклонил голову. Он услышал голоса и, убедившись, что это не призраки, перестал бояться. Он встал, чтобы надеть трусы и выйти посмотреть, но Сяо Хэй оказался быстрее. Собака выскочила и бросилась на Бао Цзэ, который как раз собирался подойти, опрокинула его на землю и вцепилась в руку, яростно тряся головой.

— Ай! — Бао Цзэ закричал от боли, катаясь по земле и пытаясь ударить Сяо Хэя кулаком.

В доме Цинь Ян, услышав шум, мгновенно проснулся, обнаружил, что Цзян Юя нет рядом, и, не одеваясь, выбежал из комнаты.

Чжан Эрцюань, услышав крики Бао Цзэ, понял, что что-то пошло не так, и бросился к Сяо Хэю, чтобы ударить его ногой.

Цзян Юй выбежал из туалета как раз в тот момент, когда Чжан Эрцюань замахнулся на Сяо Хэя. Вскрикнув, он бросился вперед, чтобы защитить собаку.

Чжан Эрцюань не ожидал, что кто-то выскочит, и не смог остановить удар, который пришелся прямо в колено Цзян Юя.

Цзян Юй упал на землю. Реакция у него была замедленной, поэтому он просто сидел, тер колено. Спустя мгновение он прижал колено, губы задрожали, и он от боли заплакал. Чжан Эрцюань, увидев, что ударил человека, в панике бросил Бао Цзэ и хотел убежать.

Цинь Ян, выбежавший из дома, увидел, как Цзян Юя пнули, и он упал. Он в два прыжка настиг пытавшегося скрыться Чжан Эрцюаня и мощным ударом сбил его с ног. В прошлой жизни Цинь Ян в свободное время ходил в спортзал и немного изучал карате, поэтому удар получился сильным. Чжан Эрцюань, лежа на земле, стонал от боли. Цинь Ян холодно посмотрел на него, подошел к плачущему Цзян Юю и, подняв его на руки, тихо сказал:

— Все в порядке, не больно. Сяо Хэй, отпусти.

Сяо Хэй сразу разжал пасть и, прихрамывая, подошел к Цинь Яну, лег на землю и скулил. Его ударили в бок, и он не мог стоять.

Цзян Юй перестал громко плакать. Он прижался к Цинь Яну и, уткнувшись ему в грудь, с обидой сказал:

— Ух... Все еще болит... Цинь Ян, они... они побили Сяо Хэя...

— Я видел, — холодно сказал Цинь Ян, глядя на лежащего на земле Бао Цзэ и нервно

поднимающегося Чжан Эрцюаня. — Что вы украли?

— ...Цинь Ян, послушай... — Чжан Эрцюань, нервничая, сделал шаг вперед. — Мы не воровали, просто хотели проучить твою собаку. В прошлый раз она укусила Бао Цзэ, вот мы и решили ее наказать...

Бао Цзэ, с окровавленной рукой, поднялся с земли и, не отводя взгляда от Цинь Яна, молчал.

Цинь Ян поднял бровь:

— О? Так вы ночью пришли ко мне домой, чтобы разобраться с собакой? Ты думаешь, я поверю? Если уж сделал, то признайся. Не будь трусом. Давайте сейчас же пойдём к старосте.

— Хватит врать! Мы пришли забрать то, что принадлежит нам! Это ты украл! Твой отец раскопал мой семейный склеп, а теперь ты приходишь на нашу гору и копаешь хэшоуу! Это ты вор! — в ярости закричал Бао Цзэ.

— Правда? Что именно пропало с твоей горы? Как это выглядит? Может, расскажешь всем в деревне, а потом поищем это у меня дома? Вы пришли ко мне ночью, чтобы украсть, а теперь пытаетесь свалить вину на меня? — Цинь Ян отпустил Цзян Юя и сказал:

— Позови Цинь Фэн, пусть идет за старостой.

Цзян Юй кивнул и, прихрамывая, побежал звать Цинь Фэн.

Через полчаса староста и еще один старейшина, Ван Лао Яо, с факелами из подсолнуховых стеблей появились у дома Цзянов.

На земле были видны следы крови Бао Цзэ. Цинь Ян и Цзян Юй уже оделись. Цзян Юй, поникший, прижался к Цинь Яну, у его ног лежал Сяо Хэй. Чжан Эрцюань сидел в углу, без конца вздыхая, а Бао Цзэ с высокомерным видом смотрел на старосту. Цинь Фэн, выполняя указание Цинь Яна, вернулась спать.

Бабушка и дедушка Цинь, а также родители Цинь Яна стояли снаружи, осуждая двоих.

— Дядя Чжу, они ночью пришли ко мне в дом, чтобы украсть, ударили Цзян Юя, хотели отравить мою собаку и еще обвинили меня в краже. Как вы думаете, что с этим делать? — Цинь Ян показал отравленные булочки с крысиным ядом и замолчал.

Чжу Чаншань холодно хмыкнул. Он и так был недоволен семьей Бао, которая вела себя в деревне как хозяйева, а теперь, увидев, что Бао Цзэ и Чжан Эрцюань пришли воровать к Цинь Яну, разозлился еще больше:

— Я не могу решить это сам. Отправим их в полицию, пусть разбираются. Как положено, так и будет.

Услышав это, Бао Цзэ побледнел, а Чжан Эрцюань бросился к Чжу Чаншаню, умоляя:

— Дядя Чжу! Староста! Я не хочу в полицию, я виноват, я раскаиваюсь, я случайно ударил Цзян Юя, я извинюсь перед ним, только не отправляйте меня в полицию!

Попасть в полицию означало не только потерять репутацию, но и быть задержанным, что было хуже тюрьмы.

— Я ничего не могу поделаться, сам виноват, что пошел на такое!

— Зачем вы вообще на это пошли? — с болью сказал Ван Лао Яо.

Чжан Эрцюань разжал руку Чжу Чаншаня и тут же бросился к Цинь Яну, умоляя.

Цинь Ян не стал его мучить, ведь его семья помогла в поисках Цзян Юя, но и не собирался просто так отпускать его, чтобы тот не решил повторить попытку:

— Ответь честно на несколько вопросов, извинись перед Цзян Юем, и если с его коленом все в порядке, я не буду тебя преследовать.

Чжан Эрцюань тут же закивал и искренне извинился перед Цзян Юем, пообещав завтра отвезти его в больницу на осмотр, лишь бы его не отправляли в полицию. Цинь Ян спросил, чья это была идея и что они хотели украсть, и Чжан Эрцюань все честно рассказал.

Он действительно был честен, ведь идея украсть пришла от его жены, поэтому он сказал, что это она и Бао Цзэ придумали план, а он лишь выполнял приказы.

Цинь Ян кивнул и, получив согласие старосты и старейшины, отпустил Чжан Эрцюаня.

— Остальное, дядя Чжу, я не знаю, как решать, передам вам, — холодно сказал Цинь Ян, глядя на Бао Цзэ. Тот, хотя и выглядел дерзко, дрожал от страха. Хотя Цинь Ян хотел отправить его в полицию, он не хотел слишком сильно усугублять ситуацию, пока у него не было достаточно власти. Он боялся, что Бао Цзэ может отомстить, и хотя он сам мог защититься, его семья и Цзян Юй были уязвимы.

Чжу Чаншань сказал:

— Ладно, я разберусь.

Родители Цинь Яна, увидев, что дело решено, поторопили бабушку и дедушку вернуться в дом.

Цинь Ян кивнул, а затем добавил:

— Кстати, дядя Чжу, недавно я и Ма Тао ходили в горы копать растения. Когда будет время, передайте всем, чтобы они пришли ко мне с точным описанием того, что пропало, и я им заплачу.

Чжу Чаншань усмехнулся, восхищаясь хитростью Цинь Яна. Точное описание? Большинство людей в деревне даже не знали, какие деревья у них на горе, так что это был явный способ заткнуть всем рты. Но Чжу Чаншаня это не беспокоило, ведь он знал, что Цинь Ян был честным человеком. Даже если он и копал, то, возможно, не подумал об этом, ведь в деревне люди часто ходили на чужие горы пасти скот, срывали молодые деревья и ломали ветки, и никто не жаловался. Все просто увидели выгоду и решили устроить шум.

<http://bllate.org/book/17698/1652216>